

ЛИВ ВЬЕН

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

ПОДКИДЫШ

для
Бабушка

Лив Вьен

Подкидыш для бабника

«Автор»

2026

Вьен Л.

Подкидыш для бабника / Л. Вьен — «Автор», 2026

– Дочь? – ошарашенно переспрашиваю я, думая, что показалось. – У тебя есть дочь? – Ну и гад ты, Мелихов! Так у нее, получается, был кто-то после меня? Хотя, чему я удивляюсь? Не станет же она хранить мне верность целых шесть лет. – И что ты хочешь? – обреченно спрашиваю я, уверенный на все сто, что пожалею об этом. – Саш... Можешь забрать ее к себе? Всего на неделю. Прошу! Ты мне должен, помнишь! Я подвисяю на время, пытаюсь осознать то, что сейчас услышал. Она чокнулась? Меня и в няньки? – Скажи-ка, – хмуро цежу я, – что там у тебя за больница? Психушка, да? – Да пошел ты, Мелихов! – обиженно пыхтит Даша. И бросает трубку. _____ Бабника в няньки – что может быть хуже? А если это его дочь, о которой он даже не знает? Берегись, мажор – ты вляпался по полной! Он бросил меня, но мы остались друзьями. И он не знает, что у него теперь есть дочь.

© Вьен Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	14
Глава 7	16
Глава 8	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Лив Вьен

Подкидыш для бабника

Глава 1

Алекс

– Можете возьмешь уже трубку? – лениво тянет Лика, прижавшись ко мне своим упругим третьим размером.

Телефон трезвонит как раз тогда, когда я клею очередную красотку. Халявная выпивка и моя неотразимая улыбка делают свое дело, и я рассчитываю провести эту ночь с пользой.

Грудастая, ноги от ушей, губищи, ресницы, все при ней. Разве что интеллектом слегка обделена, но это к лучшему. Не станет мозг выносить, когда будем расставаться.

С досадой покосившись на лежащий рядом аппарат, я удивленно вскидываю брови.

Дашка? Давненько она мне не звонила. Да и не виделись столько же. Признаться, я совсем про нее забыл.

– Да, – хватаю я трубку, отвечая своей подруге. Единственной женщине кроме матери, которую я не пытался затащить в постель. Да и то потому, что Даша там уже побывала.

– Сашка, спасай... – слышу я слабый голос девушки.

В груди неприятно екает. Все же она мне не совсем посторонняя. Попробуй меня кто другой так назвать, и узнал бы о себе много нового.

– Что случилось? – быстро бросаю я, раздраженно косясь на греющую уши возле меня Лику.

Музыка вокруг гремит, и я ни черта не слышу. Выхожу в коридор, оставив недовольную пассиву у барной стойки. Ничего, если свалит, на ее место кандидаток полно.

– Саш, помнишь, что ты мне должен? – говорит Даша, и ее голос подозрительно дрожит.

Я напрягаюсь, вспоминая, при каких обстоятельствах это произошло. С чего вдруг она именно сейчас об этом вспомнила?

– Ну, помню, и что? – нехотя отзываюсь я, задницей чуя подвох.

И он не заставляет себя ждать.

– Видишь ли... Я тут в больницу попала непредвиденно. Ничего такого, но неделю пролежать придется. Ты же знаешь, что у меня никого нет?

Я ухмыляюсь и саркастично интересуюсь.

– Апельсинчиков принести? Или сразу мужика тебе найти? Я могу.

На том конце сердито фыркают, и я воочию представляю рассерженное личико Дашки.

– Нет же, Мелихов! Мне просто дочь оставить не с кем.

– Дочь? – ошарашенно переспрашиваю я, думая, что показалось. – У тебя есть дочь?

– Ну и гад ты, Мелихов!

В трубке повисает напряженная тишина. А я вспоминаю вдруг, что действительно пару раз видел ее с какой-то девчонкой. Совсем крохой. Помнится, тогда подумал, что это ее сестра или племянница, благополучно забыв, что Дашка сирота.

Так у нее, получается, был кто-то после меня? Хотя, чему я удивляюсь? Не станет же она хранить мне верность целых шесть лет.

Странно, но эта мысль доставляет мне дискомфорт. Что за?..

– И что ты хочешь? – обреченно спрашиваю я, уверенный на все сто, что пожалею об этом.

– Саш... Можешь забрать ее к себе? Всего на неделю. Прошу! Ты мне должен, помнишь!

Я подвисяю на время, пытаюсь осознать то, что сейчас услышал. Она чокнулась? Меня и в няньки?

– Скажи-ка, – хмуро цежу я, – что там у тебя за больница? Психушка, да?

– Да пошел ты, Мелихов! – обиженно пыхтит Даша. И бросает трубку.

А мне хочется головой об стенку биться. До чего же странные существа эти женщины. Обижаются по пустякам, сами себе придумывают несуществующие чувства, а потом обвиняют тебя во всех смертных грехах.

Но я действительно очень обязан Дашке, ведь она однажды вытащила мою задницу из такой передраги, что вспомнить страшно.

Проклятье! Что же делать? Ну какая, к черту, из меня нянька? Я о себе то толком позаботиться не могу: убирается у меня дома тетка из клининга, еда с доставкой из ресторана, даже в офисе появляюсь лишь по случаю...

Собственно, поэтому мой батя который год мне мозги полощет, мол пора за ум взяться и остепениться.

Выматерившись под нос, я сам набираю Дашку. Она берет лишь с десятого гудка, когда я уже готов бросить трубку.

– Ладно, – нехотя бросаю я, чувствуя себя так, будто сам себе подписываю смертный приговор. – Говори, куда ехать.

На том конце слышится радостный вопль, и я морщусь.

– Сашка, ты лучший! Записывай!

Я неохотно открываю заметки, поставив на громкую связь. И слышу:

– Детский сад «Березка», улица Матросова два. Не забудь вещи забрать, и покормить Катю. А утром к восьми обратно ее отвезешь».

Я выслушиваю это с дергающимся глазом. Твою мать, на что я подписался?!

Глава 2

Даша

– Ну что, поверил? – спрашивает у меня с надеждой Петр Иванович.

Я вздыхаю и киваю, оторвав взгляд от телефона. Окидываю взглядом роскошную гостиную, куда меня пригласил отец Алекса, и на миг испытываю сожаление, что моя дочь не росла в этом доме. Но эта слабость быстро проходит, стоит вспомнить, кто ее отец.

Черт, как я вообще во все это вляпалась? Сашка... Я ведь обещала себе держаться от него подальше!

– Вот и славно, – довольно ухмыляется мужчина. – Посмотрим, сколько этот балбес продержится.

– И все же я против оставлять на него свою дочь на целую неделю, – в который раз возражаю я. – Он же мне ее угробит!

Петр Иванович хмурится и напоминает мне:

– Она и его дочь, Дарья, не забывай. Пусть привыкает к роли отца. И не переживай – за ними будет вестись круглосуточный надзор. В случае чего мои хлопчики всегда придут на помощь.

Слова мужчины ничуть не успокаивают, и я обхватываю себя руками, недобро косясь на того, кто втянул меня в эту безумную авантюру.

Все началось шесть лет назад. В тот самый злополучный день, когда я встретила Алекса. Тогда, в клубе, куда меня притащила подруга, он сразу бросился мне в глаза. Красивый, дерзкий, самоуверенный синеглазый мажор, тусящий в компании таких же, как он, со всех сторон окруженный женским вниманием.

И я до сих пор не знаю, что он нашел во мне. Почему заметил среди толпы красоток, до которых мне было далеко. Наверное, просто заскучал, или ему осточертели силиконовые Барби, что сами прыгали к нему в постель.

А потом... Потом я влюбилась в него, и даже когда он порвал со мной, сделала все, чтобы остаться с ним друзьями. Как оказалось, зря.

– Если хочешь, можешь остаться у нас, – мягко произносит Елена Викторовна, мать Алекса.

Она тоже в курсе задумки мужа, и хоть не одобряет, но слова ему поперек не скажет. Слишком добрая и покладистая, и Петра любит, сразу видно. Вот бы мне такую свекровку...

Сообразив, о чем думаю, я одергиваю себя и качаю головой.

Нет уж, уговор был только на дочь. Мое замужество в это не входило. Только не за Алекса – он на роль мужа годится так же, как лошадь на место балерины. И я не собираюсь связывать свою жизнь с тем, кто любит только себя и никого больше.

– Простите, но нет. Дома мне будет спокойней. Главное держите меня в курсе, и не забудьте присылать фотоотчет.

– Разумеется, Даша. Каждый день, обещаю, – подтверждает Петр Иванович, глядя чуть виновато.

А у меня возникает странное чувство.

Мелихов-старший известный бизнесмен, владелец крупной компании и почти олигарх. А я тут условия ему ставлю и строю из себя невесту что.

Впрочем, это он меня нашел, узнав, что Катя – его внучка. И именно он попросил о помощи. Вот только теперь я уже не уверена, что не пожалею об этом. Ведь даже я не смогу предсказать, что будет, когда Сашка узнает, что Катюшка его дочь.

Алекс

Я с самого начала знал, что соглашаться было плохой идеей. Но не думал, что настолько. Этот чертов садик я едва нашел среди кучи дворов, гаражей и запутанных проездов. А потом еще минут десять искал, куда припарковаться, и столько же плутал по территории в поисках нужной группы.

Кто вообще придумал такую идиотскую планировку?

Наконец, я нахожу нужную дверь, и тут понимаю, что ключа от домофона у меня нет. Нетерпеливо поглядывая на часы и понимая, что опаздываю, я жду пару минут, а потом начинаю колотиться в дверь, чувствуя себя полным придурком.

Увидь меня сейчас кто из моих знакомых, и репутации конец. Бабы сразу начнут обходить стороной, словно прокаженного.

Спустя несколько секунд мне открывают.

– Хулиганье! – ворчит тетка со шваброй в руках. – Полицию вызову!

Я тут же применяю свое главное оружие, улыбаясь во весь рот.

– Прости, красавица, я просто ключи забыл. Десятая группа же здесь?

«Красавица» далеко за пятьдесят смущенно лыбится в ответ.

– Ой, да, здесь, проходите! Вам на второй!

Я игриво подмигивая ей, мысленно морщась, и быстро ныряю внутрь. Кошмар, на что только не пойдешь ради цели. Ну, зато, полдела сделано, осталось только забрать ребенка. Что может быть проще?

Как выясняется потом, еще никогда я так жестко не ошибался.

Группа встречает меня пустотой, ведь время близится к закрытию, и ностальгией по детству. В памяти при виде кабинок с вещами, скамеек и детских рисунков на стене всплывают воспоминания. Кажется, я терпеть не мог садик.

Снова натянув на лицо улыбку, я прохожу дальше, и вижу сидящую на стуле очередную тетку с усталым лицом.

– Вы за Катей? – спрашивает она равнодушно, словно ей все осточертело.

Я впадаю на мгновение в ступор, вспоминая, называла ли мне Дашка имя дочери, или нет.

– Да, наверное... – осторожно отвечаю я. – Дарья Новикова попросила забрать ее дочь.

Воспитательница облегченно выдыхает.

– Хорошо. Катенька, за тобой пришли!

Я оглядываюсь в поисках ребенка, который куда-то заныкался. И тут же натыкаюсь взглядом на спрятавшуюся в самом дальнем углу за шкафом златокудрую малышку.

Она выглядывает оттуда, глядит на меня сердито синими глазищами и вдруг заявляет.

– Я не знаю этого дядю! Он мне не нравится, я с ним никуда не пойду!

Глава 3

Алекс

– Еще конфету! – слышу я позади себя писклявый голос. И чуть не врезаюсь в машину, что едет впереди.

Выругавшись тихо, я смотрю в зеркало заднего вида и тяжело вздыхаю, увидев, недовольную мордочку моего личного кошмара.

– На, вымогательница, – бурчу я, наугад протягивая ей очередной леденец.

Та быстро хватает его, шуршит, а потом снова отдает мне.

– Открой! Я не умею. И мама говорила, что слово на букву «б» плохое, и так говорят только всякие бандиты! Дядя, ты бандит, да? А откуда мама тебя знает?

Я морщусь, испытывая желание снова выматериться, но не сдерживаясь, и торможу у обочины, повернувшись к девочке.

– Нет, я не бандит, – хмуро бросаю ей. – Взрослые часто такое говорят, но детям повторять запрещено, ясно? Мы с твоей мамой друзья. Все, больше вопросов нет?

– Есть! – тут же отзывается малявка, забирая у меня открытый леденец и быстро суя в рот, будто боясь, что я отберу. – Шпашиба... А я теперь ф тобой буду зыть?

Этот нескончаемый поток глупых и неудобных вопросов не прекратится никогда, да? Впрочем, лучше уж так, чем та истерика, которую она мне устроила, когда я забирал ее из группы. Думал, оглохну, так она визжала, что не хочет ехать со мной. И на руках до сих пор след от ее укуса.

С трудом нам с воспитательницей удалось успокоить этого звереныша, позвонив ее матери, чтобы та подтвердила мои слова, и задоблив леденцом, который по счастливой случайности оказался у меня в кармане.

Когда уходили, Марь Ивановна по секрету шепнула мне, что характер у девочки не сахар, и что с ней надо быть помягче. Будто я и сам не догадался. Вот только потакать этой засранке я не собираюсь! Никогда еще мной женщины не помыкали, а уж тем более такие мелкие!

Дорога до дома кажется бесконечной, а девочка жутко шумной и назойливой. Она постоянно вертится, все трогает, стучит в окна и трещит без умолку, зля меня невероятно. И под конец пути мне хочется развернуться и увезти эту засранку обратно в садик или в больницу к Дашке. Не знаю, как терпения только хватило не сделать этого.

Уже на подъезде домой вспоминаю, что у меня мышь в холодильнике повесилась, а доставку ждать как минимум час, и заруливаю к ближайшему супермаркету. Глаза девчонки загораются при виде сияющих витрин, и она чуть ли не вперед меня выбегает из машины, умудрившись сама отстегнуться.

Да чтоб тебя!

Быстро заглушив машину, выскакиваю наружу, хлопая дверью, и догоняю беглянку, схватив ее за шкирку.

– Значит так, – цежу я злобно, и глаза малышки наполняются страхом. – Чтобы от меня ни ногой, ясно! Еще раз убежишь – сдам тебя в полицию, а там пусть сами разбираются!

Девчонка кивает неуверенно, шмыгает носом. А в следующую секунду начинает реветь во весь голос.

Да твою мать!

Не придумав ничего лучше, я опускаюсь на колени и обнимаю ее, прижав к себе. Обычно женщины любят, когда их жалеют, может и тут сработает?

– Ну все, перестань, прости, был неправ, – растерянно бормочу я, чувствуя себя подлецом.

У девочки мама в больнице, а я тут вызверился на нее. Позор, Мелихов, даже с ребенком справиться не можешь...

Катюха успокаивается спустя пару минут, когда на нас начинают коситься прохожие. Кажется, еще немного и полицию вызовут, решив, что я замыслил недоброе.

– А ты мне купишь киндер? – слышу я сквозь всхлипы и шмыгание, и выдыхаю облегченно.

– Да хоть десять! – улыбаюсь я. – Пойдем в магазин.

Пожертвовав свой платок, я отдаю его девчонке, чтобы она утерлась. И с отвращением принимаю его обратно, стараясь не смотреть на него и сразу выкинув платок в урну.

А в магазине начинается новый круг ада. Лично для меня, будто я в прошлой жизни был жутким грешником. Или мне это за то, что я до сих пор не женился. Да уж, мотивация так себе – теперь у меня еще меньше желания это делать.

Катюха словно с цепи сорвалась, и пихает в тележку все подряд, будто в ней проснулась настоящая женщина. Конфеты, киндеры, соки, печеньки, какие-то леденцы и йогурты, и даже огромный торт. И попробуй что убери, тут же ор поднимается до потолка.

Наш безумный шоппинг заканчивается только тогда, когда тележка наполняется доверху, и что-то еще впихать возможности нет. А из того, что хотел купить именно я, почти ничего и не взял. Просто не успел.

Сотрудница на кассе смотрит на меня с сочувствием. И говорит Катке назидательно.

– Много сладкого вредно для детей.

На что маленькая нахалка отвечает с довольной улыбкой:

– Это я папе взяла!

Схватив ртом воздух, я закашливаюсь. А кассирша окидывает меня томным взглядом и выдает, стрельнув глазками:

– Хороший у тебя папа. Для такого ничего не жалко.

Глава 4

Даша

Весь вечер я не нахожу себе место. Первый вечер без дочери, одна в пустой квартире.

Я вдруг понимаю, что мне безумно не хватает ее выходок, от которых порой хотелось лезть на стенку, ее смеха и блеска восторженных глаз, когда я приносила новую игрушку или сладости.

Черт, как я вообще на это согласилась!

Мысль о том, что моя девочка сейчас вместе с Алексом, с этим совершенно безответственным бабником, заставляет сходить с ума. И хочется наплевать на все договоренности. Поехать к Мелихову и забрать дочь, послав его к черту.

Я вспоминаю тот день, когда Петр Иванович появился в нашей жизни. В день рождения Кати. И заявил, что все знает. Что моя дочь – это его внучка, и он больше не собирается оставаться в стороне.

За время нашей дружбы с Алексом я часто была у них в гостях, и успела там стать почти своей. Теперь то я понимаю, что это было зря.

Я горько усмехаюсь.

Дружбы... Ну да, переспали, а потом друзьями стали. И все потому, что я не захотела исчезать из жизни Алекса. Влюбилась в него как дура, и не смогла уйти, когда он заявил, что никаких серьезных отношений ждать от него не стоит.

И я согласилась, притворилась, что секс между нами ничего для меня не значит. И продолжила общаться с ним, как ни в чем не бывало, стараясь быть ему полезной. А потом я узнала, что беременна от Алекса.

Телефон вибрирует, и я вздрагиваю, обхватив себя руками. А потом, спохватившись, быстро беру трубку, открыв сообщения.

Первые фото, видео, точка геолокации. Все, как обещал Петр Иванович.

Со слезами я смотрю на фотографии, где Катка идет вместе с отцом по дороге из сада. Лицо дочери хмурое, сосредоточенное, а в руке большой леденец.

Я улыбаюсь слабо. Надо же, будто знал, что она любит.

А дальше фото из супермаркета, огромная тележка продуктов, счастливая Катя и довольный Алекс.

Я издаю смешок, и на душе становится легче. Кажется, у них все в порядке, зря только себя накручивала.

Что ж, Мелихов, держись. Моя милая дочка отомстит тебе за маму, уж я в этом уверена.

Алекс

Уже в машине я осторожно спрашиваю девчонку, боясь снова получить истерику.

– И когда это я успел стать твоим папой?

Перестав хрустеть печеньем, мой голубоглазый кошмар поднимает на меня свою перепачканную шоколадом мордашку и невинно интересуется:

– Тебя же мама ко мне отправила. А она сказала, что с чужими дядями мне разговаривать нельзя, и уезжать с ними тоже. Раз она разрешила, значит ты не чужой. Поэтому будешь папой!

Логика малявки поражает. Но есть в ней что-то, что напрягает меня. Например то, кто же ее настоящий отец.

Я завожу машину и трогают с места, пытаюсь разобраться с мыслями, которые не дают покоя.

– А мама никогда не рассказывала тебе о том, кто твой папа? – спрашиваю я, сосредоточившись на дороге.

Моя манера езды оставляла желать лучшего: на дорогах я всегда вел себя агрессивно, обгоняя, подрезая и гоня на пределе. Но не сегодня. Сегодня придется изображать из себя долбаную черепаху, и в этот раз именно меня будут материть и сигналить. А все потому, что, мать его, ответственность!

– Мама говорит, что он козел, – совершенно бесхитростно отвечает девочка, откусывая печенку.

Я виляю, едва не врезавшись в соседнюю машину. Хорошо, что еду медленно.

– Какая хорошая у тебя мама, – с сарказмом замечаю я, скрипя зубами.

– Ага, самая лучшая! – довольно отвечает Катюха.

Закатив глаза, я заворачиваю во двор, и вскоре останавливаю машину возле своего дома. Да уж, чувствуя я, веселая у меня будет неделька.

Глава 5

Яичница, приготовленная мной, слегка подгорает, но есть ее можно. Это я так думаю. Малявка же, едва взглянув на нее, отталкивает тарелку и морщится.

– Фу, не буду! Гадость!

Я моментально зверею. Какого хрена я тогда у плиты корячился?

– Сама ты гадость! – рычу я. – Это же протеины! А еще витамины. Все, что надо для твоего растущего организма!

– Хочу суп! – безапелляционно заявляет засранка, будто меня не услышала.

– Да какой суп на ночь глядя! – почти ору я, нависнув над девчонкой.

Ее лицо тут же морщится, и я с ужасом понимаю, что сейчас будет очередной концерт.

– Черт! – бросаюсь я к холодильнику

Роюсь в нем лихорадочно и извлекаю на свет упаковку нагетсов.

– Это будешь? – судя я ее под нос готовой снова разреваться Катюхе.

Та моментально успокаивается и часто кивает.

Я бросаюсь к плите, снова ставлю сковороду и шиплю, когда капли раскаленного масла брызжут мне на кожу. Черт, не остудил.

С горем пополам я поджариваю нагетсы, половина из которых снова подгорает, я ставлю тарелку перед девочкой. И выдыхаю облегченно, когда она начинает их уплетать.

– Хочу чаю! – требует она спустя пару минут.

Скрипя зубами, я иду ставить чайник, понимая, что сам, похоже, останусь без ужина.

А после девочка требует мультики, и на полчаса становится тихо. Я расслабляюсь, надеясь, что на этом мои мучения закончились. Но не тут-то было.

Мультики Катьке быстро надоедают, и она снова начинает носиться по комнате, прыгать на диване, чудом не разбив ничего, и залазить во все уголки и шкафы, разбрасывая вещи и полностью игнорируя меня. Маленький ураган успокаивается только ближе к десяти вечера, когда я напоминаю о том, что завтра в садик. И тут выясняется, что ее надо помыть перед сном.

– Дядя, я сама, я умею! – бросает она, запирая передо мной дверь ванной.

И у меня аж от души отлегает. Не хватало еще всяких малявок мыть. Жуть какая...

Чувствуя себя загнанной лошадью, которую пора пристрелить, я сажусь на диван в зале и обхватываю голову руками.

Мать вашу, это всего лишь один вечер. А впереди таких еще шесть. Я ж сдохну раньше! И как только Дашка с ней справлялась? Настоящая суперженщина!

– Дядя Егор, ну почитай мне сказку! – канючит девочка, уже лежа в постели. – Иначе я не усну.

Нехотя я открываю на телефоне первую попавшуюся и начинаю монотонно зачитывать с экрана, чувствуя себя Мэри Поппинс в мужском обличье. Видели бы сейчас меня друзья – век бы потом ржали надо мной.

...выросла репка большая-пребольшая, – начинаю я третью по счету сказку, поднимая глаза на Катю.

Ну наконец-то, уснула...

Выключив телефон, я встаю, собираясь уйти, но замираю на месте, зацепившись взглядом за девочку. Малышка смешно морщит носик, и причмокивает во сне, в потом чему-то улыбается.

Милаха какая. Жаль, только во сне. Почти ангелочек.

Внутри где-то царапает что-то непонятное, словно я что-то упускаю, но это быстро вытесняется мыслями о том, как завтра буду собирать этого чертенка в садик. Боже, чтоб я сдох... Ну хотя бы до вечера я смогу отдохнуть от этого маленького чудища, и то ладно.

Глава 6

Утро нового дня начинается ничуть не лучше, чем конец предыдущего.

Сначала я едва продираю глаза, когда срабатывает будильник, не в силах понять, на кой черт мне так рано вставать. Потом вспоминаю о Катке и садике. И, матерясь как обычно, плетусь в ванную, где привожу себя в порядок.

Состояние, как с бодуна, хотя вчера почти не пил. Высосала из меня всю кровь, засранка.

Чашка крепкого кофе возвращает меня к жизни, и я иду будить малявку. Что там Дашка говорила? Сменные вещи нужны? А где их взять? Того, что из садика забрал, надолго не хватит – надо бы в больницу к Дашке заехать за ключом. Черт, а ведь девчонку еще заплести, кажется, нужно...

Скосив глаза на время, я бегу в спальню я понимая, что мы опаздываем. Но Катюха упорно отказывается вставать. Ноем, канючит и кидает в меня подушкой.

– Я спать хочу... Плохой дядя!

Приходится действовать хитростью.

– Если встанешь сейчас в садик, обещаю вечером в парк сводить и на аттракционах покататься, – голосом демона-искусителя говорю я.

Взгляд девочки тут светлеет, и она вскакивает с кровати с радостным криком. А дальше сама одевается, умывается, и подсказывает, что мама, когда торопилась, просто собирала ей волосы в хвостики.

Наскоро перекусив бутербродами с сыром, мы выскакиваем из дома, спеша к машине. И Катка даже не капризничает, только трещит без умолку. Это мои обещания так подействовали?

А на парковке я вижу знакомое лицо. Серега Милованов, мой давний знакомый. Точно, он же в мой дом переехал недавно! Вот жук, и даже на новоселье не позвал.

– Привет, Серый, – бросаю я, покрепче сжав ладошку Катки. – На работу?

Мужчина замечает меня и улыбается.

– Привет, Алекс, давненько не виделись. Как жизнь?

Его взгляд падает на девочку, и лицо друга вытягивается.

– Оу, а ты когда это успел жениться и дочь завести?

Катюха затихает и с интересом косится на меня, словно примеряя к роли папаши. Я же закашливаюсь и таращу глаза на шутника.

– Какая, к дьяволу, дочь? Серый, ты с дуба рухнул?

– Ну как же, – разводит руками приятель. – Вы же похожи, разве нет? Прямо сразу в глаза бросается. А кто она тогда? Сестра, племянница?

– Дочь знакомой, – неохотно бурчу я, борясь с чувством нереальности происходящего.

– И ты с ней спал, да? – хитро прищуривается Серега.

– Ну не при ребенке же! – рычу на него я, и он примирительно выставляет руки.

– Ну ты понял. В общем, ты подумай хорошенько, не скрывает ли она что? На ее месте я бы тебя к своему ребенку даже близко не подпустил, если только...

Катюха наостряет ушки, а я начинаю закипать.

– Если что?

Серега ухмыляется и многозначительно смотрит на девочку.

– Думаю, ты и сам понимаешь.

В садик еду, наплевав на правила, проезжая на желтый и обгоняя всех. Катка молчит, лишь иногда пищит, то ли от восторга, то ли от страха.

А у меня в голове хаос, и я с трудом концентрируюсь на дороге. Проклятый Серый! Ну вот на хрена он это сказал?

Теперь я и сам замечаю то, чего не понимал раньше. Разрез глаз, их цвет, форма носа, и даже ямочки на щеках такие же.

Да ну... Быть этого не может. Зачем Даше врать мне и молчать? Мы же не чужие!

Сдав малявку на руки удивленной воспитательнице, которая явно не ожидала, что мы приедем, я давлю на газ и срываюсь с места, радуясь свободе. Но проклятые слова Серого засели в мозгу, не давая покоя, и я сворачиваю к больнице, где должна лежать Даша. Пожалуй, пора задать ей пару вопросов.

Глава 7

Даша

На работе все как всегда: сплетни, офисная рутина, отчеты, сводки. Запах кофе и трескание ксерокса, мат начальства за стеной. Планерка идет полным ходом, и я радуюсь, что мне там делать нечего.

Работы много, но цифры сливаются перед глазами, ведь мыслями я далеко отсюда. Рядом с дочерью.

Возникает даже мысль отпроситься и съездить к ней в садик, но тогда весь план Мелихов-старшего пойдет псу под хвост. А я не хочу подводить его – все же моей дочери нужен и дедушка, и отец... какой бы он ни был. А я – я как-нибудь потерплю Алекса рядом с Катькой. Если терпения хватит.

Рядом пищит телефон, и я вздрагиваю. Смотрю на экран и морщусь, а потом в спешке хватаю трубку. Алекс. Неужели случилось что?!

– Привет, больная, как здоровье? – будничным голосом произносит мужчина, и у меня от сердца отлегает.

– Нормально, – бурчу я, ругая его про себя.

– Диктуй адрес больницы, – выдает вдруг Алекс, и у меня сердце замирает.

Я дергаюсь нервно, но голос остается ровным.

– Зачем? Апельсинчиков привезти? Не стоит, Саш, обойдусь. Лучше скажи, как вы там с Дашей? Все хорошо?

– Типа того, – слышится с того конца недовольное, а потом он начинает меня распекать.

– Твоя дочь настоящий кошмар! И вообще, могла бы сама позвонить! Тоже мне, мать!

Я улыбаюсь молча. Не говорить же ему, что мне и так докладывают о каждом его шаге?

– Так чего звонишь? – спрашиваю, когда поток его нравоучений заканчивается.

И от кого – от заядлого бабника, который и в жизни то ничего толком не добился. Тоже мне, учитель!

– Ключи надо, – раздраженно бросает Алекс, будто за что-то зол на меня.

Хотя, как это за что? Я ж его нянькой сделала. Кто бы сказал мне раньше, что Мелихов будет нянчиться с ребенком – рассмеялась бы тому в лицо.

– От квартиры, где деньги лежат? – фыркаю я.

– Очень смешно. А у тебя они там лежат?

– Тьфу на тебя!

– Одежду твоей дочери я где брать должен? – голос Алекса становится серьезным. – Нет, я могу, конечно, купить, но мне откуда знать, что ей нужно?

Я хлопаю себя по лбу. Точно, вот балда, проинструктировать забыла. Неудивительно – вся эта авантюра выбила меня из колеи. А потом до меня доходят слова мажора о ключах. И о его визите в больницу.

Твою мать...

– Не надо никуда заезжать, я сейчас пришлю список покупок! – быстро отвечаю я. – Деньги потом отдам, не переживай.

– Это еще почему? – удивленно спрашивает Алекс. – Я на машине, быстро заеду и заберу ключи.

Я прикрываю глаза и матерюсь мысленно. Вот прицепился! Неужели, что-то подозревает?

– Я лежу в отделении, куда не пускают посторонних, и передачек нет, – на ходу сочиняю я, холодея от мысли, что он узнает правду. – И дома у нас ты все равно ничего не найдешь, дольше объяснять, что где.

– Что-то ты темнишь, Радищева, – с подозрением говорит Алекс.

А потом задает неожиданный вопрос, который буквально выбивает у меня почву из-под ног.

– Скажи, а Катя случайно не моя дочь?

Я делаю слишком непозволительную паузу, успокаивая бешено бьющееся сердце. А потом как можно небрежней отвечаю.

– Ты с дуба рухнул, Мелихов? Стала бы я от тебя рожать! И потом, глупо скрывать от тебя это, а потом просить помощи с дочерью. Нелогично, не находишь?

– Ну не знаю... – хмыкает мужчина. – Мне тут сказали, что она на меня похожа.

– Ну похожа, и что? – прячу я за возмущением страх. – Это еще ничего не значит! Если вдруг так захотелось в отцовство поиграть, обзвони всех своих бывших подружек – уверена, хоть одной ты ребеночка да заделал! И вообще, сейчас пришлю тебе фото ее отца, Фома неверующий!

Это момент мы обговорили с его отцом. Он был уверен, что такой, как его сын-раздолбай, даже не обратит внимания на сходство с Катей. Но я решила перестраховаться. Нашла в соцсетях мужика, который с виду вполне мог быть отцом Катьке, и скачала его фотки себе на телефон. Как знала, что пригодится.

Фотографии отправляются Алексу, и он молчит. Разглядывает?

– Ладно... – слышу я его вздох, в котором мне чудится разочарование. – Это действительно глупо. Но учти, если твоя принцесса будет снова капризничать, пойдет в грязном!

Глава 8

Алекс

Я сбрасываю вызов и снова пялюсь на фото, которое прислала мне Даша.

Белобрысый тип в модных шмотках презрительно шурился на камеру, и сразу вызвал у меня стойкую неприязнь.

И от этого придурка она родила?

Вопреки здравому смыслу меня наполняет злость, и я ударяю по тормозам, разворачивая машину. К черту все! Задолбало!

На автомате я еду привычным маршрутом, игнорируя светофоры и собственные планы заехать в офис. В задницу работу! Сейчас мне нужно расслабиться.

Спустя полчаса я останавливаю авто напротив «Чердака» – любимого ночного клуба, где я зависал чаще, чем в компании. И не потому, что я действительно был таким уж раздолбаем, которому ничего не надо от жизни. Скорей таким меня сделал отец.

С самого детства я не оправдывал его ожиданий, что бы ни делал. Был недостаточно хорош в учебе, не хотел следовать советам, и не пошел по его стопам. Целая куча «не», из-за которых я почти всегда делал все по-своему, вызывая злость и разочарование.

Зал клуба встречает меня грохочущей музыкой, громким смехом и звоном бокалов. На танцполе извивается праздный народ, коктейли и шоты рекой, и зажимаются по углам любвеобильные парочки.

Все, как обычно, и даже на душе полегчало.

Усевшись за барную стойку, я заказываю привычное, и с удовольствием принимаю от бармена запотевшую кружку холодного пенного. Но не успев сделать и глотка, слышу знакомый томный голос:

– О, Алекс, какая встреча.

Повернув голову, я вижу Лику. В неприлично обтягивающем платье, с декольте, которое больше обнажает, чем скрывает, и взглядом охотницы.

Внутри проскальзывает раздражение, но я улыбаюсь ей. Компания мне сейчас не мешает.

– Привет, куколка. Ты как всегда неотразима.

Девушка соблазнительно улыбается мне, изогнув спину, как кошка, и грациозно садится на стул, демонстрируя мне длинные, загорелые ножки. Манерно вздыхает и обиженно надует губки.

– Ты ушел тогда, и даже мне не позвонил.

– Прости, красотка, дела, – развожу я руками, не зная, радоваться мне, что она меня не послала, или нет.

Баба она красивая, но мозгами ее природа обделила. И в постели она, конечно, хороша, но вот как собеседник ни о чем. А еще я точно знаю, что у нее на меня планы, и это мне на хрен не сдалось.

Впрочем... Сейчас я не хочу ни болтать, ни думать о чем-либо. Просто расслабиться и развлечься.

Соскочив со стула, я хватаю Лику за руку и тащу за собой.

– Идем танцевать.

Девушка не возражает, и следует за мной с бесящей меня покорностью. Жаль, это лишь видимость, и она хоть и глупа, но хитра, как лиса.

Наш танец почти на грани. Дерзкий, откровенный, страстный. Лика прижимается ко мне, словно собирается прямо здесь и сейчас мне отдаться. А я с удовольствием лапаю ее,

насколько позволяют приличия. Еще пара коктейльчиков, и поедem ко мне. Главное, вытурить ее до вечера, а то мне потом мелкую забирать.

Удивительно, но даже сейчас я не забываю про Катку, словно во мне родительский инстинкт включился. Кошмар какой...

Эта мысль настолько выбивает меня из колеи, что я отвлекаюсь от собственной спутницы, что шепчет мне всякие глупости на ухо. И вдруг замечаю среди танцующих знакомое лицо.

Чего? Даша? Какого черта!

Оттолкнув от себя Лику, я бросаюсь в толпу. Но моей подруги и след простыл.

Что за хрень? Показалось?

Отдышавшись, я выглядываю краем глаза из-за угла и с испугом смотрю на Алекса, застывшего в изумлении посреди танцпола. Проклятье, надо же было так совпасть! Шеф попросил заехать сюда, забрать кое-какие документы у управляющего. Нашел курьера!

Я знала, что этот клуб – любимое место мажора. Но кто ж думал, что он зайвится сюда так рано?

Документы я забрала, так что можно уезжать. Но как добраться до выхода, если этот гад там рыщет? Он видел меня, я уверена, и просто так не уйдет, пока не найдет!

Коленки дрожат, и мысли путаются, но страх того, что Алекс все узнает, гонит меня вперед, к служебным помещениям. Уйду черным ходом, и плевать, что скажут. Главное, выбраться отсюда. А потом пусть Мелихов-старший действительно организует мне больничку. Его прокол, вот пусть и отдувается – почему только я должна страдать?

Коридор ведет мимо кухни и заворачивает к подсобкам и кладовым, заставленным коробками, ящиками и мешками. И в самом конце я вижу долгожданную дверь. Мое спасение.

Я лечу к ней, сверкая пятками, и едва не врезаюсь в официанта, который косится на меня как на городскую сумасшедшую. Но я быстро проскальзываю вдоль стены и вырываюсь на свободу, распахивая дверь.

Вот только, едва я вылетаю на крыльцо, как меня хватают за руку, и я оказываюсь прижата к чей-то горячей и твердой груди.

– Ну что, добегалась? – слышу я знакомый злой голос, и у меня перехватывает дыхание. – Кажется, пора нам поговорить, да, Даша?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.